

Ни один из них не стал подробно рассказывать о том, что тогда произошло, поэтому госпожа Линь перестала давить и просто изо всех сил старалась помочь им прийти в себя.

Линь Цзинье сказал:

— Итак, за все эти годы спасибо за попытки облегчить наши отношения, но извините, что разочаровал вас.

Госпожа Линь ничего не сказала, она просто подняла руки и обняла Линь Цзинье.

Молодой человек в ее руках на мгновение напрягся, но медленно положил руку на плечо женщины.

Он сказал:

— Я знаю, что когда моя мать была заключена в тюрьму повстанцами на долгие годы, она также чертовски хотела родить моему отцу альфу высокого уровня взамен, и я знаю, что нельзя винить во всем этом самого отца... но я просто не могу сделать вид, как будто этого не существует.

— Глупый. — миссис Линь похлопала его по спине, — Как может не существовать то, что произошло, не бойся, в будущем, если этот старый кролик посмеет снова быть придурком, тетушка заставит его стоять на коленях на кактусах, пока его ноги не станут полными колючек!

Ночной ветерок пронесся мимо их ушей, развевая длинные, мягкие каштановые волосы госпожи Линь.

Линь Цзинье медленно закрыл глаза.

Он сказал:

— ...хорошо.

Ночь опустилась на планету, небо низко повисло, превратившись в ложе из звезд.

Линь Цзинье сидел в челноке, откинувшись в кресле с включенным автопилотом, и, придя в себя, обнаружил, что он ловко вытащил спрятанный маршалом шоколад и откусил от него изрядный кусок.

Шоколад был очень вкусным и вызывал привыкание.

Вдруг по связи раздался голос Лэй Эня, немного лениво:

— Ты где?

— Осталось еще десять минут. Мы ведь договаривались, — ответил Линь Цзинье.

— Почему ты так торопишься, у тебя завтра игра, ты отдохнул?

— Раз уж мы решили расследовать это, то надо все устроить пораньше. Завтра будет только имитационная битва, все в порядке, мне не нужно готовиться.

Он сделал паузу и добавил:

— На этот раз я потерял самоконтроль и заставил тебя волноваться.

— Ты знал, что я волнуюсь за тебя, и все равно выбежал за дверь, при такой потере крови твой мозг не умер, только благодаря моему своевременному спасению!

Линь Цзинье: ...

Не так уж и много, на самом деле 80% крови потерял Тебар.

— Травмы влияют на самоконтроль, ты же не разнес собственный дом?

Линь Цзинье правдиво ответил:

— Нет, но я здорово напугал своего старого феодального отца, он все еще дрожал, когда я уходил, а потом моя мачеха сделала заказ на кактусы через интернет, сказав, что сохранит их для его коленей позже.

Лэй Энь:...

Он сделал паузу на некоторое время и, не сдерживая себя, засмеялся.

Дом из звездолета был совсем рядом, и Линь Цзинье припарковал свой челнок и вошел в дверь, из которой доносился насыщенный шоколадный аромат, словно в лицо плеснули чаном горячего какао.

Тяжелый шоколадный наркоман лежал на диване, укутавшись в плед, и выглядел сонным, его полузакрытые глаза были немного красными.

Линь Цзинье нахмурился, вошел в комнату и сразу же поднял крышку мусорного ведра, повернулся, чтобы еще раз проверить холодильник, когда Лэй Энь поднял глаза с дивана:

— Что ты делаешь? Голоден?

— Хочу узнать, сколько шоколада ты украл. — Линь Цзинье выглядел мрачным: — Ты уничтожил все обертки?

Лэй Энь фыркнул, взял со стола дымящуюся чашку и лениво устроился на диване, словно растаял.

Воздух был наполнен мягким, сладким ароматом, который так согревал, что казался лучше, чем настоящий шоколад.

— Ты... — Линь Цзинье подошел, выражение его лица невольно изменилось, он сделал несколько шагов вперед и прижал тыльную сторону ладони ко лбу Лэй Эня: — У тебя жар!

Лэй Энь сузил глаза и оскалил зубы:

— Эй, что, маршал не может иногда простужаться, а?

Линь Цзинье посмотрел на его чашку и обнаружил, что это была чашка горячего молока без лишнего сахара, а затем спросил:

— Ты принял лекарство?

Лэй Энь махнул рукой:

— Да, принял, через минуту буду в порядке, ты думаешь, что все такие же, как ты, с такой большой раной бросаются прямо под воду в ванной, и не принимают обезболивающее, чтобы зашить рану. Это просто сводит меня с ума!

Линь Цзинье на мгновение потерял дар речи, умение маршала переложить вину было слишком искусным, чтобы от него можно было защититься.

Он увидел, что не только глаза Лэй Эня покраснели, но и вся его щека, казалось, покраснела от повышения температуры, но он прекрасно о себе позаботился, откинувшись на груды диванных подушек и завернувшись в пушистое одеяло, которое при ближайшем рассмотрении

оказалось тем же самым, в которое его завернули вчера.

На световом экране в гостиной показывали очень не реалистичную драму о звездолете, а Лэй Энь держал горячее молоко и пил его, смеясь над различными причудливыми настройками, не поддающимися здравому смыслу.

— Ты... — Лэй Энь внезапно коснулся коленом колена Линь Цзинье, который сидел на краю дивана: — Что ты здесь делаешь, я-то жду, пока подействует жаропонижающее лекарство, а ты тащи свою задницу обратно в свою комнату и спи, у тебя завтра дела, ты должен прийти в норму. Вчера я, маршал, лично обработал твою рану, раздел и передел тебя своими руками, и перенес из челнока в спальню...

Линь Цзинье: ...

Он тут же встал и ушел, сразу поднявшись наверх.

Звуковые эффекты сериала эхом разнеслись по гостиной, когда фигура Линь Цзинье исчез в конце лестницы, а Лэй Энь издал негромкий смешок — он увидел, как покраснели уши на этом безэмоциональном лице.

Очень ярко-красные.

— Большой Мяу-мяу, — тихо позвал Лэй Энь.

Механический дворецкий в форме дракона, похожий на гигантского кота, высунул голову из-за дивана.

Лэй Энь протянул руку:

— Ингибитор.

Дворецкий открыл очень скрытый потайной отсек в мехе своего брюха и достал маленький флакончик, похожий на глазные капли.

Лэй Энь взглянул и махнул рукой:

— Дай мне укол.

Дворецкий-дракон долго копался, достал шприц и протянул его, сказав очень обеспокоенным низким голосом:

— Но хозяин, разве ты не всегда используешь капли? И в этот раз началось на десять дней раньше!

Лэй Энь закатал рукав и ввел себе в вену целую пробирку лекарства, холодное лекарство растеклось по руке и понемногу подавило жар на лице.

Но жар в его сердце было не так-то просто унять.

Поэтому он махнул рукой и с силой бросил шприц в том направлении, где только что исчез Линь Цзинье.

Звук удара не был замечен из-за шума драмы, и дракон-дворецкий бросился за шприцем стандартным движением "кот-попрыгунчик-ловящий-палочку" и положил его обратно в тайный отсек.

Автору есть что сказать:

Маршал: Ах! У меня высокая температура, но я пока не могу на него наброситься, чтобы не испугать. Я так расстроен!

Капитан: У маршала жар, принесите льда, чтобы охладить его!

Маршал: ...с тобой покончено, настанет день, когда ты будешь плакать!

<http://bllate.org/book/15644/1398505>